Валентина ЧУБКОВЕЦ

МУХА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Поехал как-то Саша в очередной рейс в Колпашево. А у меня там родня живёт по папиной линии: три сестры и куча племянников. Ну я, конечно, с ним напросилась. Кого знала, а кого нет, познакомиться захотелось. Взял. Лето было, то ли июль, а то ли август – не помню. Но дождя не было, комаров тоже. А вот муха почему-то летала в кабине МАЗа. Пробовали выгнать – ни в какую. И сквозняк не помог. Саша смеётся: «Значит, с нами в рейс поедет».

Но я понастырнее его, всячески старалась выловить эту «подругу», увы, муха ещё шустрей меня оказалась, вёрткая такая. Смирилась и я с ней, чего нервы трепать, сама вылетит, когда задумает.

Дорога длинная, я продуктов с собой набрала, по кафешкам невыгодно питаться – цены кусаются. Да и своё есть своё. Проголодались. Поесть остановились, и муха с нами примостилась. Вроде и ненадоедливая, вроде бы и не кусает, но как-то не то – муха есть муха. Умудрилась и она с нами перекусить, сноровку свою показала, и на этот раз не удалось её выловить. Саша сказал мне:

– Ладно, на Оби выпустим, там на пароме надо долго ехать, с реки холод, устроим ей сквознячок, мухи их боятся.

Вот и на пароме едем, и сквознячок сделали – нет, сидит наша путешественница и в зеркало смотрится. Я очки надела, разглядеть захотелось, что её так зеркало заинтересовало. А она сидит себе, лапки чистит да собой, похоже, любуется.

– Саш, да она у нас чистюлька, вон лапки моет.

– Сейчас вся помоется, я её поплавать отпущу, – подшучивает Саша, пытаясь поймать чистюлю.

Но не тут-то было.

– Вот наглая-а-а, на халяву прокатиться вздумала. Ладно, в Колпашево высадим, раз Томск не устраивает.

В Колпашеве Саша высадил меня, а про муху-то и забыли. Да и не до неё было: мужу разгружать машину надо, и досками успеть загрузиться, чтобы порожняком назад не ехать, всё за путёвку больше заплатят. Как поработаешь, так и полопаешь.

А у меня время ограничено. Адрес родни знала, да сестрёнки меня уже ждали. Радости было-о, и родни-то сколько. Всех и не запомнишь. Старшенькая сестра, гостеприимная такая, оставляла погостить, мол, Саша следующим рейсом заберёт, но я не решилась. Дом есть дом, да и вдруг его в другое место пошлют, буду тогда в Колпашеве, как наша муха-иждивенка. Порадовалась, пообщалась с роднёй, много интересного друг другу порассказывали, побольше я о папиной родне узнала.

Вскоре подъехал Саша:

– Всё, домой пора. Поехали.

Паёк нам родственники в дорогу собрали. И, распрощавшись со всеми, двинулись в путь. Хорошая родня, даже уезжать не хотелось, а надо. Едем, природой налюбоваться не могу, лес распахивается по обеим сторонам, словно требуя остановиться, насладиться таёжной прелестью. Но время поджимает, Саша не любит лишний раз останавливаться. Вот и проголодались, хотя перед отъездом нас плотненько покормили, но в машине-то натрясло. Сидим, едим, про муху забыли, но она-то верной оказалась, не забыла, тут как тут – тоже проголодалась, видать.

– Я же её выгонял, – с удивлением сказал Саша. – Валь, посмотри, она ещё и не одна, другана с собой прихватила.

Мух, действительно, появилось две.

– Ну нет – это уже наглость, – возмутился он.

И мы принялись ловить попутчиков. Мухи же умело от нас прятались, метались в разные стороны, да так быстро – попробуй поймай – шустряги.

– Да ладно, Саш, не объедят, – говорю я.

– Нет, а эта-то что, в Томск собралась, что ли?

– Откуда, – спрашиваю, – ты знаешь, где наша, где не наша, они же одинаковые?

Саша вроде бы и смирился, правда, как их распознать, где чья? Вообще обе мухи оказались ненаглые да и незлые – не кусались. Поели с нами и за свои дела принялись: кто лапки чистит, кто в зеркало любуется.

Мы их вроде даже полюбили.

Я книжку почитать решила, пока на пароме больше часа плыли. Читаю, а наша умница по страничке лазает.

– Вот эта, скорее всего, томская, – говорит Саша, – больно умная, даже книгу взялась читать.

– Наверное, наша, – ответила я и, уже не сгоняя рукой, а просто дунув на неё, перевернула страницу.

К мухам мы больше не придирались, привыкли за время дороги, вроде даже сдружились. Только вот интересно – сама вздумала прокатиться колпашевка или наша, томичка, её сманила, Томск решила показать?

г. Томск